

УДК 338

Л.Ф. Сабирьянова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации, г. Москва

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В СВЯЗИ С COVID-19

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, нефтегазовая отрасль России, цены на нефть, нефтегазовый комплекс российской Арктики, пандемия COVID-19, санкции.

В статье рассматривается привлечение иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс российской Арктики в связи с COVID-19. В частности, проводится анализ таких факторов, оказывающих влияние на привлечение иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс России во время пандемии COVID-19, как падение спроса, и, соответственно, цен на энергоресурсы и снижение инвестиционных планов зарубежных нефтегазовых компаний. Кроме того, на привлечение инвестиций в нефтегазовый сектор России оказывают влияние и введенные США и ЕС в 2014 году запреты и ограничения на инвестиции в энергетическую отрасль России. Автор приходит к выводу о том, что в условиях низких цен на нефть добыча нефти в Арктике становится непривлекательной, соответственно, иностранные инвесторы также не заинтересованы в инвестировании средств в нефтегазовый сектор Арктики.

L.F. Sabiryanova

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow

ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT IN THE OIL AND GAS COMPLEX OF THE RUSSIAN ARCTIC IN CONNECTION WITH COVID-19

Keywords: foreign direct investment, oil and gas industry of Russia, oil prices, oil and gas complex of the Russian Arctic, COVID-19 pandemic, sanctions.

The author of the article examines the attraction of foreign investment in the oil and gas industry of the Russian Arctic in connection with COVID-19. In particular, an analysis is carried out of the factors that influence the attraction of foreign investment in the oil and gas industry of Russia during the COVID-19 pandemic, such as a drop in demand, and, accordingly, energy prices and a decrease in investment plans of foreign oil and gas companies. In addition, the prohibitions and restrictions imposed on investments in the Russian energy sector, introduced by the USA and the EU in 2014, also have an impact on attracting investment in the Russian oil and gas sector. The author comes to the conclusion that in the conditions of low oil prices, oil production in the Arctic becomes unattractive, therefore, foreign investors are also not interested in investing in the oil and gas sector of the Arctic.

Факторы, оказывающие влияние на привлечение иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс России во время пандемии COVID-19

Согласно ежегодному докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2020 год, до кризиса, вызванного пандемией COVID-19, приток прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2019 году значительно увеличился, достигнув 31,7 млрд долларов США по сравнению с 13 млрд долларов США в 2018 году (прирост притока иностранных инвестиций составил 139,9 %). В соответствии с докладом

ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2021 год чистый приток прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2020 году упал до 1,1 млрд долларов США. Всего падение составило 96 %. Основной причиной снижения объемов инвестиций в экономику России является значительное падение объемов инвестиций в добывающие отрасли промышленности.

Приток прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2020 году был наиболее низким за период с середины 1990-х годов. Если в 2019 году России удалось привлечь из-за границы 31,7 млрд. долл.

инвестиций, то в 2020 году она привлекла лишь 3,5 % от этой суммы. Такой низкий уровень прямых иностранных инвестиций в последний раз наблюдался в 1994 году, когда экономика России столкнулась с трудностями после распада СССР, а последовательные попытки правительства реформировать и приватизировать государственную экономику вызвали резкий рост инфляции и проблемы в экономике.

В 2020 году по сравнению с 2019 году чистый приток прямых иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых в России сократился с 8,446 млрд. долл. США до 8,209 млрд. долл. США или на 2,8 %. Это связано с тем, что в 2020 году сырьевые отрасли России, как и мировая экономика, оставались под давлением из-за экономических последствий пандемии, ограничений на поездки и падения мировых цен на энергоносители. Согласно данным Центрального Банка РФ, профицит текущего счета России – сумма операций страны с остальным миром, включающая стоимость импорта, экспорта, инвестиций, выплат дивидендов и других трансграничных платежей в страну и из страны – сократился в два раза в 2020 году – до 32,5 миллиарда долларов, что составило 2,2% ВВП.

Снижению инвестиций в добычу полезных ископаемых в России способствовало падение цен на энергоресурсы. Согласно данным Всемирного Банка, в 2020 году введение карантинных мер, а также массовое закрытие границ в большинстве стран привело к стремительному сокращению спроса на топливо со стороны авиакомпаний, промышленного сектора, конечных потребителей и других категорий потребителей. Снижение спроса на энергоносители стало причиной падения цен на нефть в среднем с 61,6 долл. за баррель в январе 2020 года до 32,2 в марте 2020 года. Например, если в январе 2020 года стоимость нефти марки Brent была равна 56,62 долл. за баррель, то в апреле 2020 года она составила 25,27 долл. за баррель, то есть упала более чем в два раза, к декабрю 2020 года стоимость нефти постепенно повысилась и в декабре 2020 года достигла 51,8 долл. за баррель (рис. 1).

В 2020 году средняя цена нефти марки Urals составила 41,73 долл. за баррель. Если сравнивать с 2019 годом, то цена нефти марки Urals упала на 34,38 % с 63,59 долл. за баррель. Столь низкое значение среднегодовой цены нефти марки Urals не наблюдалось с 2004 года, когда она была равна 34,4 долл. за баррель. В апреле 2019 года цена Urals упала до минимального значения с 1998 года.

Падение спроса и цены на нефть привело к снижению объемов внешней торговли нефтью. Если в 2019 году Россия экспортировала нефти и продуктов их переработки, минерального топлива на сумму 262,5 млрд. долл. США, то в 2020 году – на сумму 166,9 млрд. долл. США, то есть сокращение составило 36,39 % (рис. 2).

Более того, если в 2019 году на минеральные продукты приходилось 63,33 % всего экспорта России, то в 2020 году их доля упала до 51,19 % (рис. 3).

Проблемы привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс российской Арктики

Еще в 2014 году США и ЕС ввели запреты и ограничения на инвестиции в энергетическую отрасль России. Запреты касались поставок нефтедобывающего оборудования для добычи на арктическом глубоководном шельфе и для добычи сланцевой нефти. Санкции начали действовать в конце июля – в начале августа 2014 года. В сентябре 2014 года западные страны стали расширять действие санкций, распространив их не только на поставки оборудования, но и на участие западных компаний в наиболее высокотехнологичных проектах по добыче энергоресурсов. Санкции, введенные западными странами, закрыли доступ для российских нефтегазовых компаний к технологиям гидравлического разрыва, горизонтального бурения, повышения нефтеотдачи пластов.

В дальнейшем западные страны неоднократно расширяли принятые санкции, что в итоге привело к тому, что санкциями оказались затронуты наиболее важные составляющие нефтегазового сектора России, в том числе и развитие нефтедобычи в Арктике.

Рис. 1. Стоимость нефти Brent (долл. за баррель)

Источник: составлено на основе Нефть Brent. URL: <https://investfunds.ru/indexes/624/>

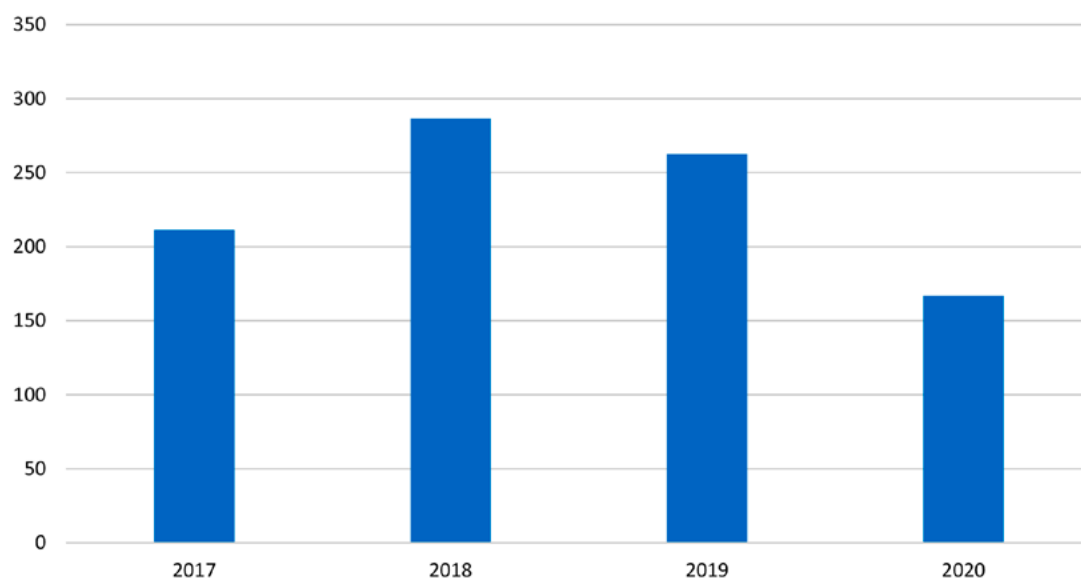

Рис. 2. Динамика экспорта Россией нефти и продуктов их переработки, минерального топлива (млрд. долл. США)

Источник: составлено на основе данных <https://www.gks.ru>

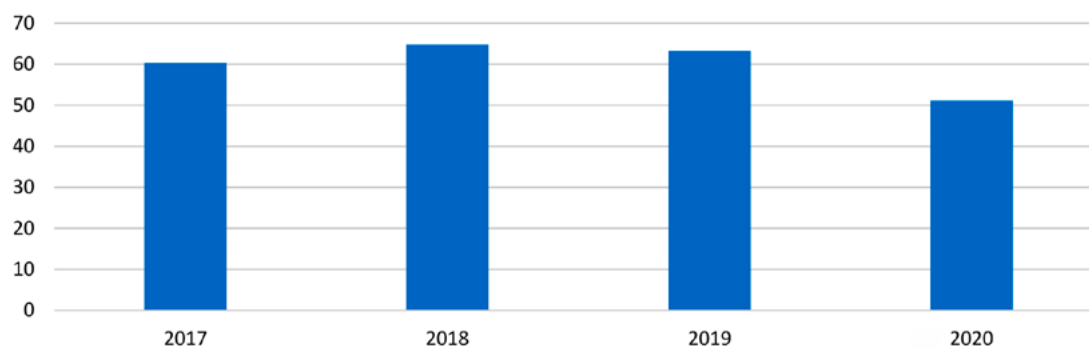

Рис. 3. Динамика доли минеральных продуктов в экспорте Россией (%)

Источник: составлено на основе данных <https://www.gks.ru>

Что касается США, то в июле и сентябре 2014 г. Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control – OFAC) приняло 4 директивы, две из которых непосредственно касаются реализации нефтегазовых проектов на российском арктическом шельфе. Согласно Директиве № 4 (от 12 сентября 2014 г. в соответствии с Указом 13662), США ввели запрет на косвенные и прямые поставки, реэкспорт и экспорт услуг, товаров или технологий, которые необходимы для добычи нефти в Арктике, добычи нефти глубоководным способом, а также добычи сланцевой нефти.

Согласно Директиве № 1 (от 12 сентября 2014 г. в соответствии с Указом 13662), которая направлена против финансового сектора экономики России, ряду российских нефтегазовых компаний был ограничен доступ на рынок долларового финансирования США, в том числе компании ОАО «НК Роснефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром». Подобный запрет негативно сказался на реализации проектов в Арктике. Также был введен запрет на размещение ценных бумаг на фондовых биржах США для некоторых российских нефтегазовых компаний, включая ПАО «Газпром». Кроме того, был введен запрет в отношении резидентов США на осуществление прямых или косвенных поставок технологий, которые требуются для добычи нефти в Арктике, добычи нефти глубоководным способом, а также добычи сланцевой нефти.

2 августа 2017 г. власти США приняли Федеральный закон США о противодействии противникам Америки посредством санкций (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act – CAATSA). Данным законом были введены новые ограничительные меры против России, а также Северной Кореи и Ирана. Если до принятия закона ограничительные меры должны были соблюдать только физические и юридические лица США, то после его принятия данные меры стали обязательными и для иностранных лиц, которые ведут сотрудничество с физическими и юридическими лицами из России, попадающими под ограничительные меры, введенные США. Подобные меры также были пред-

усмотрены Актом о поддержке свободы Украины (Ukraine Freedom Support Act – UFSA), который был принят в 2014 году.

Отметим, что перечень физических и юридических лиц, которых касаются ограничительные меры, содержится в соответствующих списках, публикуемых OFAC:

- список граждан особых категорий и запрещенных лиц – Specially Designated Nationals List (SDN List).
- идентификационный список юридических и физических лиц, в отношении которых введены секторальные санкции – Sectoral Sanctions Identifications List (SSI List);

Одним из примеров действия санкционного режима, введенного США, является дело Exxon Mobil Corporation. В июле 2017 года OFAC наложил штраф в размере 2 млн долларов на Exxon Mobil Corporation за якобы совершенное нарушение некоторых санкций США, введенных против России во время президентства Б. Обамы. В ответ компания Exxon Mobil подала иск против OFAC в федеральный окружной суд с требованием признать наложение штрафа незаконным.

Причиной наложения штрафов со стороны OFAC на компанию Exxon Mobil выступило подписание последней ряда контрактов с ПАО «Роснефть» в мае 2014 года, то есть после того, как OFAC опубликовало Положение о санкциях в отношении Украины. От имени ПАО «Роснефть» контракты с Exxon Mobil подписал президент компании И. Сечин, который в соответствии с Указом 13661, изданном президентом Б. Обамой в марте 2014 года, находился в Списке SDN. Несмотря на то, что сама «Роснефть» не была включена в Список SDN, а администрация Б. Обамы и Министерство финансов США сделали публичные заявления, свидетельствующие о том, что И. Сечин стал объектом преследования как отдельное лицо, не связанное с деятельностью какой-либо компании (на него были наложены персональные санкции), OFAC утверждало, что Exxon Mobil незаконно получила запрещенную «услугу» от И. Сечина, когда он подписал контракт от имени «Роснефти». После того, как OFAC направило Exxon Mobil административную повестку

в суд, OFAC опубликовало «Часто задаваемые вопросы», в которых пояснило, что санкции в отношении Украины запрещают «заключение контрактов, которые подписывает лицо, в отношении которого были введены санкции», представляющее организацию, в отношении которой санкции введены не были.

Аналогичные ограничения были введены и странами-членами ЕС. На момент введения санкций западными странами шельфовые проекты России зависели от западных технологий и оборудования на 90%.

Наряду с введенными ограничениями негативное влияние на реализацию нефтегазовых проектов в Арктике оказывает низкая стоимость нефти. Проблема заключается в относительно высокой себестоимости добычи на шельфе углеводородов, что в условиях низких цен на нефть, которые и наблюдаются в период пандемии COVID-19, делает добычу не привлекательной и приводит к падению объемов привлекаемых инвестиций. Себестоимость добычи нефти и газа на арктическом шельфе существенно

превышает их себестоимость добычи на суше: себестоимость добычи нефти на «Приразломной» равняется 30 долларов за баррель, что примерно в 3 раза больше, чем себестоимость добычи нефти на суше (рис. 4). В качестве примера можно привести следующий: капитальные затраты ОАО «Газпром» на бурение и строительство платформы равны 13 долл. США за баррель, а на эксплуатационные расходы приходится еще 15 долл. США за баррель. Повышению себестоимости добычи способствует и учет возможных экологических рисков – рисков того, что в случае аварии и разлива нефти компания должна будет его ликвидировать и потратить на это финансовые средства, которые должны быть заранее включены в себестоимость.

Таким образом, в условиях низких цен на нефть добыча нефти в Арктике становится непривлекательной, соответственно, иностранные инвесторы также не заинтересованы в инвестировании средств в нефтегазовый сектор российской Арктики.

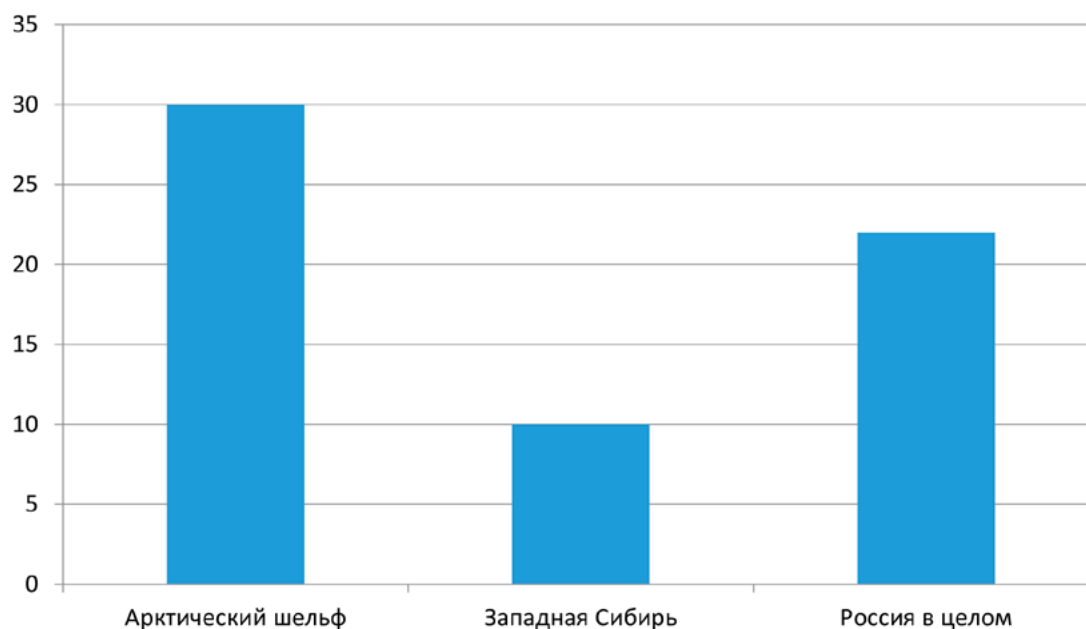

Рис. 4. Сравнение себестоимости добычи нефти на Арктическом шельфе, в Западной Сибири и в России в целом (долл. за баррель)

Источник: составлено на основе Самая дорогая, но самая безопасная арктическая нефть. 18.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/41915>

Перспективы привлечения иностраннх инвестиций в нефтегазовый комплекс российской Арктики в связи с COVID-19

В течение последних 10 лет, в особенности в период высоких цен на нефть, интерес к Арктике был обусловлен огромными запасами нефти и газа, большинство из которых находятся на территории российского шельфа. Согласно оценкам экспертов, в России расположено до 40% запасов нефти и 70% запасов газа, находящихся в Арктике.

В связи с пандемией инвестиции в Североамериканскую Арктику остаются замороженными, при этом Россия в 2020 году удвоила добычу нефти и газа в арктическом регионе. Еще в январе 2020 года, когда пандемия COVID-19 только начиналась, президент России Владимир Путин заявил о выделении финансирования в размере 300 млрд. долл. для новых нефтегазовых проектов в Арктике. Финансирование включает прямые инвестиции государства в создание инфраструктуры, включая строительство 800 км новых трубопроводов, активизацию деятельности нефтегазовых компаний и предоставление значительных налоговых льгот на разведку, добычу и транспортировку энергоресурсов.

В марте Россия представила 15-летний генеральный план развития Арктики «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Наряду со стимулированием промышленного развития арктического региона России и активного освоения арктических энергетических ресурсов страны, план предлагает рост численности населения региона и значительное расширение использования Северного морского пути.

Через три недели после представления плана большая часть развитых стран оказалась в изоляции из-за пандемии Covid-19, а цены на нефть упали до самой низкой отметки за последние 18 лет. Канадский энергетический аналитик Дуг Мэтьюз считает, что текущая цена на нефть может быть недостаточно высокой для того, чтобы оправдать затраты на разведку энергоресурсов в рамках крупнейшего в мире проекта по добыче нефти – проекта компании «Роснефть»

«Восток Ойл». Согласно оценкам в рамках данного проекта планируется добывать до 100 миллионов тонн нефти в год.

Реализация проекта «Восток Ойл» предполагает строительство 800 км новых трубопроводов, морского порта, 15 новых городов и 2-х аэропортов. В октябре 2019 года правительство России объявило о снижении налогов на 1 трлн рублей (около 40 млрд долларов). Снижение налогов было сделано в ответ на требования генерального директора компании «Роснефть» ввести льготные ставки налогов для привлечения иностранных инвесторов.

В условиях пандемии правительство России продолжало принимать законодательные акты, направленные на стимулирование добычи углеводородов в Арктике и создание благоприятной среды для иностранных инвесторов в Арктике. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики пытается воспроизвести норвежскую модель разработки углеводородов.

Отметим, что в течение последних двух десятилетий Норвегия инвестировала финансовые средства не только в открытие новых месторождений, но и в развитие новейших технологий, необходимого для производства оборудования для шельфовых проектов. В итоге Норвегии удалось существенно увеличить нефтеотдачу уже разрабатываемых пластов, довести объем нефти, которая добывается из них, до 65 %. Это является самым высоким показателем в мировой практике.

Более того, Норвегия изначально следовала стратегии импортозамещения, привлекая иностранные компании к сотрудничеству, но при этом устанавливая следующие требования: иностранные компании-партнеры обязаны заниматься локализацией производства и обучением персонала в Норвегии. Это требование позволило повысить локализацию производства с 10 % до 95 %, а также начать экспортировать оборудование и технологии для нефтегазовых шельфовых проектов, на экспорт которых приходится 1/3 экспорта Норвегии на текущем этапе.

Научно-исследовательский совет Норвегии оказывает поддержку компаниям, которые инвестируют в НИОКР и инновационные программы в нефтега-

зовом секторе. Финансирование проектов в промышленности осуществляется по схеме «SkatteFUNN», которая предусматривает льготное налогообложение.

Следование норвежской модели соответствует энергетической стратегии России до 2035 года, позволяет обеспечить долгосрочную безопасность поставок и такой приоритет России как обеспечение энергетической безопасности. Это представляется крайне важным для России, на доходы от экспорта углеводородов которой приходится около половины доходов федерального бюджета. Более того, поскольку добыча на традиционных месторождениях нефти, расположенных в Западной Сибири, сокращается, для России крайне важным является восполнение своей ресурсной базы – и реализация нефтегазовых проектов в Арктике позволяет достичь данной цели. Например, в 2017 году около 18% российской нефти поступало из Арктики, и данный показатель будет расти. Однако, ввиду того, что себестоимость добычи на месторождениях в Арктике оценивается как минимум в 50 долл. за баррель, текущие цены на нефть делают освоение нефтегазовых месторождений в российской Арктике непривлекательным для частных иностранных инвесторов. В итоге зарубежные нефтяные компании уже начали выходить из российских арктических проектов.

Это обусловлено и тем, что в условиях пандемии COVID-19 многие нефтегазовые компании столкнулись со значительным падением доходов и стремятся сократить свои расходы, а также вынуждены сокращать свои инвестиционные планы. Например, компания Shell в апреле 2020 года вышла из соглашения о создании совместного предприятия «Меретояханефтегаз» с ПАО «Газпром», что было связано с сокращением ее инвестиционных планов на фоне пандемии коронавируса.

Привлечение иностранных инвесторов позволило бы ускорить разработку арктических нефтяных ресурсов, однако с учетом того, что западные санкции все еще действуют, Россия демонстрирует свою готовность продолжать такие разработки в сотрудничестве с иностранными партнерами или без них. Так, ПАО «Газпром» объявил, что он будет

продолжать реализацию крупных инвестиционных проектов. Для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции и облегчить задачу освоения месторождений нефти и газа в российской Арктике, необходимо предоставить инвесторам дополнительные стимулы. В последние годы работа в данном направлении ведется, и в России были приняты ряд законов, положения которых направлены на упрощение регулирования и внедрение финансовых субсидий для привлечения большего количества инвесторов в Арктику.

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики разработало проект федерального закона, в соответствии с которым будет создана государственная корпорация «Росшельф» по освоению континентального шельфа России в районах Арктики и Дальнего Востока. Согласно плану, государственная корпорация «Росшельф» будет контролировать разработку нефтегазовых месторождений в российской Арктике. Проект закона предполагает, что частные компании будут разрабатывать месторождения в консорциуме с Росшельфом на основе соглашений о разделе продукции, в соответствии с которыми государственная корпорация будет иметь долю в проекте размером 25,1%, а остальными 79,4% будут владеть частные инвесторы. Принятие данного закона приведет к тому, что арктический шельф России станет открытым для частных инвесторов, а компании «Роснефть» и «Газпром» потеряют свое право быть единственными компаниями, осуществляющими проекты по освоению углеводородов на российском арктическом шельфе.

Тем не менее, согласно оценкам экспертов до тех пор, пока цены на нефть не повысятся, и реализация арктических проектов не станет рентабельной, попытки России привлечь иностранные инвестиции в реализацию нефтегазовых проектов в Арктике не увенчаются успехом. Таким образом, России необходимы более высокие цены на нефть для того, чтобы сделать крупномасштабные проекты по разведке и добыче углеводородов в Арктике жизнеспособными. Однако более высокие цены на нефть, в свою очередь, могут побудить ключевых

игроков на рынке вернуться к разработке и приобретению североамериканских сланцевых ресурсов, от которых в настоящее время отказываются.

Выводы

В статье были рассмотрены возможности и проблемы привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс российской Арктики в связи с COVID-19. Негативное влияние на привлекательность нефтегазового комплекса российской Арктики для иностранных инвесторов оказывают не только санкции, введенные западными странами против России еще в 2014 году, но и значительное падение цен на энергоресурсы, вызванное падением спроса на нефть и газ, связанное с влиянием падения COVID-19.

Принимая во внимание высокую себестоимость добычи нефти и газа в российской Арктике, иностранные инвесторы не заинтересованы во вкладывании средств в российские проекты в Арктике. Более того, падение доходов нефтегазовых компаний ввиду снижения цен на углеводороды приводит к сокращению инвестиционных планов и выходу компаний из арктических проектов. В результате чистый приток иностранных инвестиций в российский нефтегазовый сектор в 2020 года сократился.

Для привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс российской Арктики необходимо не только вводить стимулирующие меры, но и высокие цены на нефть, позволяющие обеспечить рентабельность проектов в Арктике.

Библиографический список

1. Клишас А.А. Политико-правовой анализ ограничительных мер, введенных в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц некоторыми интеграционными объединениями и зарубежными государствами // Вестник РУДН. 2016. № 1. С. 53-58.
2. Колпаков А. Нефтяной полярный горизонт // Эксперт. 2016. № 40-41 (739). 3 октября 2016.
3. Минвостокразвития предложило создать новую госкорпорацию «Росшельф» 31.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b48029a7947fda2dd60e1> (дата обращения 28.09.2022).
4. Нефтедобыча в Арктике 23.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/520525-neftedobycha-v-arktike/> (дата обращения 28.09.2022).
5. О внешней торговле в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm#:~:text=О%20внешней%20торговле%20в%202020,-%20239%2C7%20млрд%20долларов%20\(94%2C2%25\)](https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm#:~:text=О%20внешней%20торговле%20в%202020,-%20239%2C7%20млрд%20долларов%20(94%2C2%25)) (дата обращения 28.09.2022).
6. Портал Росфин Менеджмент, «Газпром» оценивает затраты на платформу «Приразломная» и бурение скважин в \$7 млрд». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosfin.org/neft-gaz-novosti/gazprom/gazprom-otsenivaetzatraty-na-platformu-prirazlomnaya-i-burenieskvazhin-v-7-mlrd-4898.htm> (дата обращения 28.09.2022).
7. Северная М. Санкции против России: арктическое измерение. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1914794.html> (дата обращения 28.09.2022).
8. Сколько стоит добыча нефти в России? 08.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1441823> (дата обращения 28.09.2022).
9. Статистика внешнего сектора. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 28.09.2022).
10. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» 10.03.2020.